

При этомъ извѣстїи m-me Обарди, удивленная, безъ сомнѣнія, скажетъ что-нибудь такое, что прольетъ свѣтъ на то, что желала узнать ея дочь.

И вотъ Иветта выполнила свой замыселъ.

Она ждала взрыва, удивленія, нѣжныхъ изліяній, тайны, довѣренной сквозъ слезы и объятія.

Но ея мать, не выказывая ни удивленія, ни горести, выразила только досаду и смущеніе въ своихъ отвѣтахъ.

Молодая дѣвушка, въ которой внезапно проснулась вся женская хитрость и изворотливость, поняла, что не слѣдуетъ настаивать, что секретъ иного свойства, чѣмъ она думала, что открытіе его будетъ тягостнѣе и что ей слѣдуетъ одной допытаться до него. Она вернулась въ свою комнату, съ стѣсненнымъ сердцемъ, съ удрученной душой, подавленная ожиданіемъ настоящаго бѣдствія, хотя сама не могла бы сказать, откуда въ ней этотъ страхъ.

И она плакала, облокотясь на окно.

Она долго плакала, не стараясь больше доискаться истины и мало-по-малу усталость одолѣла ее и она закрыла глаза.

Она проспала нѣсколько минутъ тяжелымъ сномъ людей измученныхъ, у которыхъ не хватаетъ энергіи раздѣться и лечь въ постель, сномъ мучительнымъ и прерывистымъ, когда голова, сползая съ рукъ, заставляетъ просыпаться.

Она легла въ постель только на разсвѣтѣ, когда утренній холодъ заставилъ ее отойти отъ окна.

Весь слѣдующій день она была тиха и печальна. Непрерывная и быстрая работа происходила въ ней, работа мысли; она училась наблюдать, догадываться, дѣлать выводы. Новый свѣтъ, хотя еще неопредѣленный, проливался для нея на людей и вещи, и она начинала подозрѣвать всѣхъ, кому прежде довѣряла, не исключая и матери.

Она перебрала всѣ возможные предположенія въ эти два дня. Сообразила всякія неожиданности, принимая самыя противоположныя рѣшенія со всѣмъ пыломъ своей измѣнчивой и необузданной натуры.

Въ среду она составила планъ, дѣлюю систему дѣйствія и шпіонства.

Она встала въ четвергъ поутру съ намѣреніемъ быть пронырливѣе полицейскаго сыщика и на вооруженной ногѣ со всѣмъ міромъ.

Она рѣшила даже избрать себѣ девизомъ: *«moi seule»* и